

2. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.

3. Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова, Т. А. Заеко. – Мозырь : Содействие, 2007. – 196 с.

С. С. КАМИНСКИЙ¹, О. В. КАМИНСКАЯ²

¹Беларусь, Могилев, Могилевский государственный профессиональный лицей № 7

²Беларусь, Могилев, дошкольный центр развития ребенка № 3

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВО БЛАГО

Мы живем в период кардинальных преобразований в обществе, образовании, культуре и системе ценностей. Потому-то и необходимы новые стратегии и технологии обучения и воспитания, сфокусированные на человеке как на высшем ориентире, предусматривающие переориентацию от императивного, категорического воздействия на ребенка к эффективному взаимодействию и сотрудничеству с ним.

Сегодня ни у кого нет сомнения, что большая часть проблем, возникающих в жизни человека, носит психологический характер. Современным воспитательно-образовательным учреждениям крайне важен не просто педагог, а именно педагог-психолог, благополучно и последовательно возвращающий и культивирующий духовную зрелость личности, удерживающий и сохраняющий тесный контакт с ребенком, родителями и коллегами. Такой педагог едва ли не с раннего детства обеспечивает ребенка необходимым багажом знаний, умений, навыков и вместе с тем помогает стать тем, кем он (ребенок) может стать. Такой подход во взаимодействии с детьми (в противовес императивному, авторитарному) получил название личностно-гуманного (личностно ориентированного). Чтобы его успешно осуществлять, педагогу необходимо значительно расширить свои личностные ресурсы, научиться понимать и чувствовать самого себя, а следовательно, и других.

Благоприятное педагогическое взаимодействие является предметом неизменного обсуждения с древнейших времен. Данная тема обсуждалась и бесконечно волновала философов и педагогов прошлого. Уже Демокрит акцентировал внимание на том, что отменно учителю быть любимым, «ибо тот, кого все боятся, сам всех боится». Концептуально фундаментом, отправной точкой взаимодействия служат равнодушие, благородство, неподдельная искренность, добросердечность. «Всякая сила, – считает А. Швейцер, – проявляемая в воздействии, рождает противодействие,

которое раньше или позже сравняется с этой силой или даже превзойдет ее. Доброта же постоянна и сама себя усиливает, ибо рождает ответную доброту». Пифагорейцы намеревались искоренить из учебного взаимодействия состязательность и соперничество, усматривая их неподобающими для благоразумного развития. Осмотрительность, уравновешенность, тактичность, душевная тонкость выступали в качестве ключевых параметров эффективного педагогического взаимодействия.

Абу Хамид аль-Газали, авторитетный представитель суфийского учения, считал приоритетом обязанность учителя «симпатизировать ученикам и обращаться с ними как с собственными детьми». Он подчеркивал, что «учитель должен заботиться о благополучии учеников с такой же степенью вовлеченности, как отец или мать заботятся о своих детях» [1]. В незапамятные времена аль-Газали, размышляя о неоднозначном эффекте наказания и поощрения, приходит к умозаключению, что наказание фактически затрудняет и тормозит учение. «Отговаривая ученика от дурных путей, учитель должен действовать скорее намеком, чем прямо, и с симпатией, а не грубыми попреками... Прямые запрещения... вызывают защиту и возбуждают упрямство. Учитель должен делать то, чему он учит, и не давать своим делам изобличать во лжи свои слова» [1]. Педагог не информационный ресурс, а личный образ эффективности учения.

Мишель Монтень полагал, что эффективное взаимодействие исключает насилие и принуждение, поскольку они, как ничто иное, ранят, калечат и искажают природу с хорошими задатками.

Значительный интерес к подобной проблематике проявлял также К. Д. Ушинский, высвечивая центральный образ личности учителя в педагогическом взаимодействии: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [2].

Талантливый польский педагог Ян Корчак, анализируя данный сложный вопрос, предостерегал от завышенных претензий, критики и строгих оценок: «Мы требуем стандарта добродетелей и поведения и, сверх того, по нашему усмотрению и образцу... Найдешь ли в истории пример подобной тирании? Поколение Неронов расплодилось... Чем больше у ребенка свободы, тем меньше необходимость в наказаниях. Чем больше поощрений, тем меньше наказаний» [3].

О рисках применения учителем власти отмечал В. А. Сухомлинский. Такие характеристики педагога «опустошают детскую душу, порождают недоверие, даже ненависть человека к человеку. К сожалению, еще нередко встречаются учителя, любующиеся, наслаждающиеся своей властью над ребенком». Кроме того, предостерегал не забывать об этой исключительно значимой проблеме педагогической профессии – «проблеме власти педагога, власти человека над человеком, власти старшего над младшим».

В контексте поведенческой педагогики эффективное педагогическое взаимодействие состоит в том, чтобы распознать стимулы, порождающие желательное поведение учащихся и исключаящие нежелательное. Результат такого взаимодействия выражается в том, что любое поведение приобретает свойства свободного, превращается тем самым в средство самореализации.

С точки зрения гуманистической педагогики, основателем которой является Карл Роджерс, эффективное педагогическое взаимодействие определяется его психотерапевтическим характером, не предполагающим руководства учителя и подчинения ученика. Педагог в результате не формирует ребенка, стараясь отлить его в форму, задуманную заранее, а помогает ученику найти в себе то положительное, что в нем уже есть, но искажено, забыто, спрятано. При этом предполагается, что сам учитель является конгруэнтным, эмпатически понимающим ребенка, умеет выразить себя и свое отношение к ученику так, чтобы последний понял его. Безусловно принимая ученика в процессе взаимодействия, учитель создает в классе особый психологический климат принятия каждым каждого.

Уважение к учащимся подчеркивают сторонники «гуманистического образования». Эмпатическое понимание требует, чтобы учитель ставил себя на место ученика и становился чувствительным к его переживаниям и чувствам. В. П. Созонов отмечает, что в эффективном взаимодействии место педагога – рядом с ребенком, может быть, чуть впереди. Не подавлять, не подминать, не подменять, не наказывать и не добивать, а предостерегать и обнажать проблемы, предоставляя право решать самому ребенку. Воодушевлять и возвышать.

Таким образом, обладая эмпатией, искренностью, ощущением собственной ценности, педагоги могут эффективно взаимодействовать с детьми, т. е. могут научить их верить в себя и в полной мере реализовывать свои возможности. К этому необходимо добавить, что эффективно взаимодействовать с другими может только счастливый человек. А. С. Макаренко писал: «Нельзя быть несчастным. Наша этика требует от нас... чтобы мы были счастливыми людьми... несчастье может быть только продуктом... отсутствия уважения к себе и другим» [5].

Список использованной литературы

1. Фейдимен, Дж. Теория и практика личностно ориентированной психологии : в 2 т. : пер. с англ. / Дж. Фейдимен, Р. Фрейгер. – М. : Три Л, 1992. – Т. 2.
2. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / К. Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1988–1990. – Т. 1. – 1988. – 414 с.
3. Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – М. : Политиздат, 1990. – 492 с.

4. Каминская, О. В. Проблема доверия в коррекционно-педагогической деятельности / О. В. Каминская // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 16–17 мая 2019 г. / БрГУ им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 52–54.

5. Макаренко, А. С. Собрание сочинений : в 8 т. / А. С. Макаренко. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1951. – Т. 5.

Е. С. КИРИЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОСОЗНАННОСТЬ КАК ЗНАЧИМАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИНСТВА

Материнство – сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, обозначающий одновременно как состояние (чувствование себя матерью), так и выполнение деятельности по реализации роли матери. Г. Г. Филиппова предлагает рассматривать феномен материнства с двух основных позиций – как обеспечение условий для развития ребенка и как часть личностной сферы женщины [1].

Материнство как деятельность и состояние является как частично осознанным, так и частично неосознанным процессом. Р. В. Овчарова отмечает, что неосознаваемые воздействия родителей в процессе воспитания ведут к непрогнозируемым результатам. Поэтому формирование родительства должно быть основано на осознании себя родителем, осознании своих педагогических воздействий на ребенка [2].

Осознание рассматривается как процесс отражательного свойства психики, в ходе которого человек получает знания об объекте. В свою очередь, осознанность – это результат, сформированное умение целенаправленно постигать информацию об объекте, понимать ее функции, значение. Именно осознанность помогает личности оценивать действительность, ставить цели, воплощать свои идеи, контролировать свое поведение, оценивать результат, производить коррекцию своих действий, а также понимать эмоции, возникающие в результате своей деятельности [3].

Осознанность является условием организации саморегуляции личности. Осознание результатов своих поступков, высокий уровень осознания своих эмоций, способность их оценивать, понимать причины их возникновения и способы регуляции дают ресурс борьбы со стрессом и с ситуациями, вызывающими тревогу. Чтобы способствовать повышению осознанности, важно ее воспитывать, развивать, культивировать.